

Перевозка углеводородов сырой нефти и продуктов ее переработки морским путем давно уже стала приоритетным направлением развития мировой экономики. Формирование новых глобальных рынков сбыта совершается едва ли не перманентно. Оно сопровождается целыми каскадами сделок, заключаемых на многие сотни миллиардов долларов. Вместе с тем, поступления по результатам заключения договоров обязательного страхования расходуются без остатка на поддержание достаточного уровня выплаты страхового вознаграждения. В результате, дополнительные источники финансирования одерживают вверх над прямой оплатой на фоне растущей прогрессии состояния опасности, которое, зачастую, складывается автономно от массы коммерческой загрузки судна.

Произожди аварийный разлив нефти, так наиболее существенные условия договора полностью утратят свое значение. Издержки по исковым требованиям о скорейшей нейтрализации деструктивного воздействия углеводородных фракций — «активных загрязнителей» — достигают максимума, оказываются в одной плоскости с рисками внедоговорной ответственности. Собственно, наблюдается подлинное многообразие рисков, предпринимательского и некоммерческого порядка. Последствия тоже приобретают разноаспектный характер — от быстро возмещаемого повреждения имущества до безостановочного распределения основных средств, когда экологическая катастрофа уже неотвратима, а компенсация, соответственно, безусловна. К тому же внезапные перерасчеты страховой стоимости выше, чем заложено в любом из открытых резервов, и для генерального деликта почти что норма.

Едва ли возможно найти оправдание полномасштабным потерям при транспортировке нефтепродуктов. Вместе с тем, возникновение глубоко структурированной системы высокодоход-

ных источников вполне реально, чтобы заложить, наконец, почву для покрытия по ставкам страховой премии-нетто.

Международный фонд, призванный компенсировать потери при исчислении лимитов ответственности судовладельцев, был учрежден достаточно давно. Основная составляющая деятельности этого финансового траста складывается либо из внесения платежей по ставкам морского риска в депозит премии-брутто, либо предполагает накопление портфелей застрахованных лиц с выделением сумм выплатного резерва. Но обязательства страховщика обычно формируют собой нижнюю границу оплачиваемых убытков, Фонд (а правильнее Фонды) ИОРС отвечают за верхние пределы расходов, когда кредитные риски приводят к появлению не только распределяемой задолженности по субсидиям, но и самих кредитов, предоставляемых по более высокой цене. Функционально каждый из ИОРС Фондов в целом однороден — это масса пуловых активов, под обеспечение компенсаций, насколько они предусматриваются по договору страхования.

Количественная оценка страхуемых групп рисков всегда очень обременительна. Тем не менее ИОРС Фонды занимаются этим вопросом — в зависимости от наступления обстоятельств каждого конкретного страхового случая они прибегают к выплатам по восстановительной стоимости. Но надежное покрытие создается только после того, как страховщики и страхователи сделают окончательный выбор способа взаимозачета встречных требований, включая дисконты по высоколиквидным облигациям, реализацию и основных, и оборотных средств. Именно поэтому ИОРС Фонды так стремятся к перекрытию специальными залоговыми активами текущих затрат. Далеко не последняя роль отводится договору перестрахования, где упоминается о продолжительности периодов накопления ресурсов с последующей интенсивностью их расходования.

Участие ИОРС Фондов здесь заключается в нейтрализации риска, когда из чистой прибыли как источника формирования страховой премии следует полностью исключить вменение убытка — иначе уменьшается действительная ценность дотаций государств-доноров. Как следствие, приходится довольствоваться любой даже относительно стабильной платежной системой, лишь бы при формировании покрытия можно было бы распорядиться правами на взыскание убытков, включая упущенную выгоду.

Минимизация случаев наступления ущерба сопровождается применением дозволений, запретов и обязывающих норм того государства, где сформулирован правовой режим извлечения проблемных активов. Очевидно, что ИОРС Фондам предстоит воспользоваться отраслевым законодательством, которое постулирует обеспечение доступности выплат независимо от воли выгодоприобретателя. Таким образом, номинальные держатели страховых сумм, возможно, и приобретают права на основной договор, но предоставление стороне контракта новой оферты, вместо акцепта, в правовом порядке той или иной страны едва ли произойдет. Отзывная ее форма не меньше обуславливает возникающие риски. Уплата опционной премии помогает состояться и хеджированию торговой операции, и, собственно, страхованию.

Однако, вынесение юрисдикции за границу территориальных вод, соразмерно ущербу от загрязнения поверхности нефтью и присуще по большей части континентальной правовой системе. Там доминирует принцип исключительной подсудности. Тогда как определение цены иска, как правило, означает обращение к законодательству той страны, где наступил вред. Англо-американская правовая система, в свою очередь, придерживается разноплановой стратегии предупреждения экологических потерь. В этой связи, применяется правовой порядок той страны, что наделяет лицо статусом грузоотправителя нефтяной партии. По законам этого государства осуществляются и признание действительности данной сделки, и уменьшение покупной цены товара.